

ОБОСНОВАН ЛИ РАЗНЫЙ ПОДХОД ЗАКОНОДАТЕЛЯ К УЧЕТУ МНЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА?

В статье анализируются проблемы доступа к правосудию и защиты прав лиц, потерпевших от преступлений, при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания. Автор приходит к выводу о том, что при схожести процедур упрощенного порядка судебного разбирательства не логичен и не обоснован подход законодателя в части не учета мнения потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Для решения указанной проблемы необходимо внести изменения в УПК РФ.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства; досудебное соглашение о сотрудничестве; сокращенная форма дознания; потерпевший; согласие.

Elena M. Varpakhovskaya

ARE DIFFERENT APPROACHES OF THE LAWMAKER TO TAKING INTO ACCOUNT THE OPINION OF THE VICTIM IN SPECIAL CRIMINAL PROCEDURE JUSTIFIED?

The author analyzes the problems of access to justice and protecting the rights of the victims in special criminal proceedings when the accused agrees with the charges, when there is a pre-trial agreement on cooperation, when the criminal inquiry is conducted in a shortened form. The author concludes that, while the procedures of simplified courts proceedings are similar, the approach of the lawmaker that does not take into account the opinion of the victim regarding special court proceedings under a pre-trial agreement of cooperation is not justified. The solution of this problem requires changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: special court procedure; pre-trial agreement on cooperation; shortened form of inquiry; victim of crime; consent.

Уголовное судопроизводство разных стран характеризуется различными судебными процедурами, что определяется особенностями развития национальных правовых систем, потребностями государства и права в тот или иной исторический период. Российская Федерация в развитии судебных процедур в сфере

уголовного судопроизводства не является исключением. Традиционно отечественное законодательство рассматривало производство в суде первой инстанции в основном в общем порядке, с соблюдением всех процедур, включающих подготовительную часть, судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора (гл. 33–39 УПК РФ, гл. 22–25 УПК РСФСР 1960 г., гл. XXI–XXIV УПК РСФСР 1922 г.).

Идеи применения упрощенных процедур, направленных на сокращение сроков производства по уголовным делам, стали активно обсуждаться на международном уровне с конца XX в., что нашло отражение в международных документах. Так, в Рекомендации № 6 R(87)18, принятой Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г., подчеркивалось, что «задержки в отправлении уголовного правосудия можно устранить не только благодаря выделению конкретных ресурсов и совершенствованию способов их использования, но и более четкому установлению приоритетов в проведении уголовной политики, в том числе, посредством упрощения обычных судебных процедур... путем введения так называемых упрощенных процедур»¹.

По мнению большинства ученых, основной причиной необходимости существования упрощенного производства является вопрос процессуальной экономии, рационального использования имеющихся правовых и материальных средств [1, с. 42]. Чаще всего упрощенное судопроизводство используется при рассмотрении в судах уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести и представляет собой ускоренный порядок разбирательства, в рамках которого определенные формальные процедуры не требуются или упрощаются.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство реализует идеи международно-правовых стандартов по рассматриваемому вопросу и содержит институты упрощенного (ускоренного) судебного производства, которые имеют тенденцию к увеличению их разновидностей.

При принятии УПК РФ в 2001 г. в нем наличествовал один вид упрощенного производства при рассмотрении уголовных дел в суде – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40). Содержание положений данной главы в полной мере соотносилось с положениями ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства как в части защиты прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Применительно к защите прав потерпевших законодатель изначально предусмотрел отсутствие возражений потерпевшего на данный порядок судебного разбирательства, что следует оценивать как позитивный шаг в развитии законодательства по защите прав жертв преступле-

¹ Относительно упрощения уголовного правосудия : Рекомендации № 6 R(87)18, принята Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г. // Сб. док. Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 116.

ний. Хотя редакция ст. 316 УПК РФ видится не совсем удачной в рассматриваемом аспекте, поскольку ч. 6 гласит: «При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке». Данная правовая норма имеет название «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора», поэтому на законодательном уровне установлено, что отсутствие возражений потерпевшего (его согласие, о котором идет речь в ч. 1 ст. 314 УПК РФ) должно быть установлено судом при проведении судебного заседания. Причем согласие потерпевшего может быть получено только в случае его явки, а, как известно, по общим правилам неявка потерпевшего не является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом (ст. 249 УПК РФ).

Правоприменительная практика пошла по другому пути: уже во время предварительного расследования при обозначении обвиняемым своей позиции на особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, следователи, дознаватели выясняют мнение потерпевшего на данный порядок, и при наличии его согласия оформляют его отдельным заявлением.

Данный правовой институт имеет еще один недостаток: в главе 40 УПК РФ идет речь о согласии с предъявленным обвинением, в то время как в главе 23 УПК РФ – о признании обвиняемым своей вины. Закономерно среди ученых и практиков возник вопрос о том, как соотносить их на практике? Справедливым представляется мнение И. В. Смольковой, которая, основательно проработав и обобщив имеющиеся в науке точки зрения по данной проблеме, пришла к выводу, что согласие обвиняемого с предъявленным обвинением означает признание обвиняемым (подсудимым) своей вины: «очевидно, что «особый порядок» возможен только при полном признании вины» [2, с. 38].

С учетом высказанных замечаний целесообразным видится корректировка ст. 314 УПК РФ и ее изложение в следующей редакции: «1. Основанием для рассмотрения уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является ходатайство обвиняемого, которое подается в письменном виде в присутствии защитника. 2. Обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке без проведения судебного следствия при наличии одновременно следующих условий: 1) им совершено преступление (преступления), наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации не превышает 10 лет лишения свободы; 2) обвиняемый признает вину свою в совершенном преступлении, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; 3) потерпевший не возражает против рассмотрения уголовного дела в особом порядке; 4) обвиняемый осознает характер

и последствия заявленного им ходатайства; 5) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником». Полагаем, что такое правовое регулирование будет способствовать и интересам потерпевшего, и интересам обвиняемого, и единообразному толкованию закона следователями, дознавателями.

В 2009 г. в УПК РФ был введен еще один особый порядок принятия судебного решения – при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1)². Анализ положений данной главы удивил их несовершенством. Положения главы 40.1 УПК РФ предписывают прокурору принять решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, вынести представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств по соглашению. При этом законодатель не предусмотрел ни участия потерпевшего в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ни получения от него согласия в иной форме на данный особый порядок судебного разбирательства. В суде судья должен удостовериться, что досудебное соглашение заключено обвиняемым добровольно при участии защитника, содействие обвиняемого выразилось в изобличении иных лиц, государственный обвинитель подтвердил выполнение подсудимым обязательств по соглашению (ч. 2, 4 ст. 317.6 УПК РФ). Опять про выяснение мнения потерпевшего законодатель ничего не упоминает, хотя при этом делает отсылку по поводу порядка проведения судебного заседания к ст. 316 УПК РФ, где предусмотрено выяснение мнения потерпевшего, но с оговоркой «с учетом требований настоящей статьи».

Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации по данной проблеме высказались очень осторожно и своеобразно, указав, что участие потерпевшего в судебном разбирательстве возможно, но его возражение против особого порядка проведения судебного заседания в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке³. Такое толкование права потерпевшего на участие в судебном разбирательстве равнозначно его неучастию.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

³ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9 ; По жалобе граждан Ковальчука В. С. и Ковальчук Т. Н. на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 УПК РФ : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 нояб. 2011 г. № 1481-О-О. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02112011-n-1481-o-o-po/> (дата обращения: 11 сент. 2019).

Указанный подход законодателя к учету мнения потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве видится необоснованным, поскольку он не соответствует, прежде всего, Конституции Российской Федерации, провозглашающей, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52).

Заметим, что ранее Конституционный Суд Российской Федерации по отношению к потерпевшему высказывал иную более демократичную правовую позицию: «Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе, путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений ст. 21 Конституции..., согласно которой достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства... обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством»⁴.

Не соответствует рассматриваемый подход законодателя по поводу учета мнения потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и международно-правовым стандартам. Так, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 г. указано: «...к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия»⁵. Организация Объединенных Наций в 2012 г. отметила: «Мы подчеркиваем право на равный доступ к системе правосудия для всех, включая представителей находящихся в уязвимом положении групп...»⁶.

⁴ По делу о проверке конституционности положения п. 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апр. 2003 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4.

⁵ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью : принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 нояб. 1985 г. // Международные акты о правах человека : сб. докум. М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 165–167.

⁶ По вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях : Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН от 24 сент. 2012 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml. (дата обращения: 10 сент. 2019).

Получилось так, что при правовом регулировании особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применительно к потерпевшему фактически было проигнорировано соблюдение общеправового принципа на доступ к правосудию, содержание которого не может быть сведено к формальному присутствию в судебном заседании и изложению своего мнения суду по рассматриваемому вопросу. «Этот принцип права закрепляет не столько право пострадавшего на обращение в суд, сколько обязанность государства юридически и фактически обеспечить возможность использования права на судебную защиту в реальном процессе» [3, с. 62].

В этой связи справедливым видится замечание А. В. Смирнова о том, что «...ускоренная процедура не должна превращаться в скоропалительную, а процессуальная экономия не может заслонять задачу вынесения истинно правосудного решения...» [4, с. 276]. Развивая данную мысль, можно утверждать, что «любое реформирование российского уголовного судопроизводства должно быть обусловлено необходимостью более надежного и полноценного обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса, в том числе, потерпевших от преступлений» [5, с. 66].

В качестве еще одного аргумента о нелогичности и необоснованности позиции законодателя по поводу не учета мнения потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве можно указать то, что оба вида особого порядка судебного разбирательства, регулируемые главой 40 УПК РФ и главой 40.1 УПК РФ помещены законодателем в один десятый раздел УПК РФ, именуемый «Особый порядок судебного разбирательства». Более того, при регулировании одного вида Особого порядка судебного разбирательства (гл. 40.1 УПК РФ) законодатель отсылает к другому – к правилам, установленным главой 40 УПК РФ. Следовательно, обе главы должны отражать единый подход в регулировании правил особого порядка принятия судебного решения в части учета мнения потерпевшего.

В связи с чем, представляется целесообразным внести изменения в ст. 317.1 УПК РФ, дополнив ее обязательным условием – необходимостью получить согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в данном виде особого порядка принятия судебного решения.

В развитие уголовно-процессуального законодательства по расширению возможностей упрощенных процедур в 2013 г. в УПК РФ была введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме»⁷, которая помимо упрощения досудебного производства, в ст. 226.9 УПК РФ коснулась и упрощения стадии судебного разбирательства, отсылая правоприменителей к ст. 316-317 УПК РФ. Т. е.

⁷ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания при его поступлении в суд оно подлежит рассмотрению по правилам в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Однако в данном случае законодатель в качестве обязательного условия предусмотрел получение согласия потерпевшего, точнее, сформулировал положение о том, что, если потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме – это является обстоятельством, исключающим производство дознания в сокращенной форме (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Более того, потерпевшему предоставлена возможность возражать против производства дознания в сокращенной форме в любой момент производства по уголовному делу, в том числе, даже после поступления уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 226.3, ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). Причем возражение потерпевшего является препятствием для рассмотрения уголовного по правилам особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением.

Все изложенное позволяет заключить, что разный подход законодателя к учету мнения потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства является необоснованным, не соответствующим международно-правовым стандартам, Конституции Российской Федерации, отдельным положением самого УПК РФ. Представляется, что законодатель должен проявлять разумную гибкость при введении упрощенных процедур уголовного судопроизводства, руководствуясь не только и не столько вопросами процессуальной экономии, а более важным – достижением назначения российского уголовного процесса в части защиты прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Список использованной литературы

1. Цыганенко С.С. Дифференцированные формы уголовного процесса: сокращенное производство и его уроки «реформы» / С.С. Цыганенко // Вопросы экономики и права. – 2009. – № 13. – С. 41–44.
2. Смолькова И.В. Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 4. – С. 33–40.
3. Мирза Л.С. Доступ к правосудию (уголовно-процессуальные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л.С. Мирза. – Москва, 2004. – 220 с.
4. Смирнов А.В. Дискурсивно-состязательная модель уголовного процесса / А.В. Смирнов // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 2. – С. 276.
5. Варпаховская Е.М. Вопросы участия потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства / Е.М. Варпаховская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 2. – С. 62–67.

References

1. Tsyganenko S.S. Differentiated forms of criminal process: shortened proceedings and the lessons of their “reform”. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*, 2009, no. 13, pp. 41–44. (In Russian).
2. Smolkova I.V. Is it Necessary for the Accused to Plead Guilty during Special Court Proceedings (Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*, 2018, no. 4, pp. 33–40. (In Russian).
3. Mirza L.S. *Dostup k pravosudiyu (ugolovno-protsessual'nye aspekty)*. Kand. Diss. [Access to justice (criminal procedural aspects). Cand. Diss.]. Moscow, 2004. 220 p.
4. Smirnov A.V. Discursive-Adversarial Model of Criminal Process. *Pyat'desyat let kafedre ugovolnogo protsessa UrGYuA (SYuI). Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 27-28 yanvarya 2005 g. 50-Year Anniversary of the Chair of Criminal Process of Ural State Law Academy (Sverdlovsk Law Institute). Materials of International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, January 27-28, 2005*. Yekaterinburg, 2005, pt. 2, pp. 276. (In Russian).
5. Varpakhovskaya E.M. Issues of the participation of the victim in the special court procedure. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2015, no. 2, pp. 62–67. (In Russian).

Сведения об авторе

Варпаховская Елена Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой организации и методики уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1, e-mail: lenavarp@mail.ru.

Information about the author

Varpakhovskaya, Elena M. – Ph. D. in Law, Ass. Professor, Head, Chair of Criminal Prosecution Organization and Methods, Irkutsk Law Institute (Affiliate) of University of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Shevtsova st., 1, Irkutsk, 664035, Russia; e-mail: lenavarp@mail.ru.